

УДК 343.3

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Медкова В.А.

магистрант

*Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
Владимир, Россия*

Аннотация:

В статье рассматриваются теоретико-правовые вопросы реализации национальной политики по противодействию нелегальной миграции через установление её причин, а также анализ соответствующего уголовно-правового массива, выявление проблем в уголовно-правовых предписаниях и институтах, включая выработку предложений по их устранению.

Ключевые слова: миграция, уголовная ответственность, незаконная миграция, внутренняя политика, государственная граница

CRIMINAL LEGAL MEASURES TO COUNTER ILLEGAL MIGRATION

Medkova V. A.

undergraduate

*Vladimir State University A.G. and N.G. Stoletovs,
Vladimir, Russia*

Annotation:

The article examines the theoretical and legal issues of the implementation of the national policy to counter illegal migration through the establishment of its causes, as well as the analysis of the corresponding criminal law array, identification of problems in criminal law regulations and institutions, including the development of proposals for their elimination.

Key words: migration, criminal responsibility, illegal migration, internal politics, state border

Внутренняя политика России постоянно сталкивается с вызовами, обусловленными интегративными геополитическими рисками и глобализационными факторами. Распад советского блока и формирование новой геополитической реальности обусловили её превалирующую роль на вновь образованном постсоветском пространстве в силу её доминирующей экономической и политической позиции. Помимо прочего, выстраивание сотрудничества с Россией означало для всех стран СНГ наиболее понятную и уже знакомую модель взаимодействия, наибольшую предсказуемость и обретение экономической устойчивости, в которой нуждались новые суверенные государства, в том числе, через взаимную миграцию.

Среди наиболее весомых проблем, пронизывающих текущую внутреннюю и внешнюю национальную политику следует отметить риски, связанные с демографическим дефицитом и его миграционным замещением. Думается, что нестабильность политической конъюнктуры на Ближнем Востоке, а также сравнительная экономическая неустойчивость стран СНГ и Средней Азии приводят к существенному росту конечной (постоянной) и трудовой миграции на территорию РФ.

Так, по данным ФСБ РФ за первое полугодие 2019 года количество иностранцев прибывших на территорию РФ исчисляется величиной порядка 15 миллионов человек, без разграничения по конкретным целевым секторам такого прибытия [10].

Кроме того, по оценкам МВД РФ на декабрь 2020г. в стране находилось порядка 6 миллионов иностранных граждан и лиц без гражданства, причем, указанная величина подлежит колебанию в связи с введенными санитарно-эпидемиологическими ограничениями [11].

Объединяющим фактором для миграционных оценок различных ведомств, несомненно, является то, что конечная величина незаконных пересечений границы, как и количества присутствующих на территории РФ

нелегальных мигрантов не поддается точному исчислению.

При этом, затянувшийся экономический кризис последнего десятилетия, производность экономики стран СНГ от экономики РФ, а также сравнительно низкое качество контроля за незаконной миграцией препятствуют эффективной реализации миграционной политики. Публично-правовое ужесточение требований к миграционному учету и контролю, самоочевидно, приводит к росту числа преступлений в области миграции и миграционного учета в связи с реализуемыми рисками.

Что касается общественной опасности преступлений, категориально относимых к преступлениям в сфере миграции, то она, разумно предположить, кроется в пренебрежении установленным правовым режимом государственной границы, нормативно закрепленным порядком пребывания и правовыми основаниями такого пребывания, сопряженные с формированием угроз общественной безопасности, социокультурными рисками.

В свою очередь, фундаментальным составом преступления, отнесенным к миграционным, следует признать состав, содержащийся в статье 322 УК РФ, посвященной нелегальному пересечению государственной границы. Несмотря на наличие доктринальных дискуссий и изысканий, уместно предположить, что объектом преступления в силу указанной статьи следует признать т. н. «режим государственной границы» [3,223]. Объясняется это тем, что, согласно действующему законодательству, именно режим государственной границы РФ, «включает в себя правила: содержания Государственной границы; пересечения Государственной границы лицами и транспортными средствами; перемещения через Государственную границу грузов, товаров и животных; пропуска через Государственную границу лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных; ведения на Государственной границе, либо вблизи нее на территории РФ хозяйственной, промысловой и иной деятельности; разрешения с иностранными государствами инцидентов, связанных с нарушением указанных правил»[7]. То есть, если режим подразумевает выраженную структуризацию деятельности по установлению порядка, то его можно

рассматривать в качестве посягательства на сложившийся порядок управления. При этом, квалифицированный состав, установленный частью 3 данной статьи предусматривает и дополнительный объект в виде здоровья лица, объясняя его возможным применением насилия или угрозой применения такового.

Примечательно, что указанная статья была изначально предусмотрена законодателем ещё в первичной редакции уголовного кодекса и присутствует с момента введения его в действие. В дальнейшем в неё вносились изменения с целью актуализации регуляторного уголовно-правового массива, а также соответствия её требованиям Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [8].

Наряду с этим, Федеральным законом «О внесении изменений в статью 322 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 30.12.2012 № 312-ФЗ статья была дополнена квалифицирующими признаками, во-первых, была введена часть 2, усиливающая меры ответственности за нелегальное пересечение границы лицом, в отношении которого установлен запрет на въезд, во-вторых, была введена часть 3, как было указано ранее, предусматривающая дополнительный объект посягательства в виде жизни и здоровья [9].

Думается, что существование регламентированного и достаточно сложного порядка оформления необходимой правоустановительной документации для законного пересечения границы выступает одним из факторов, способствующих реализации попыток бездокументарного въезда на территорию РФ. Так, в соответствии со статьёй 6 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», «выезд из РФ и въезд в РФ граждане РФ осуществляют по действительным документам, удостоверяющим личность гражданина РФ за пределами территории РФ. В свою очередь, иностранные граждане и лица без гражданства обязаны при въезде в РФ и выезде из РФ предъявить действительные документы, удостоверяющие их личность и

признаваемые РФ в этом качестве» [1]. «Перечень основных документов, удостоверяющих личность гражданина РФ, по которым граждане РФ осуществляют выезд из РФ и въезд в РФ», содержится в статье 7 указанного закона. «Так, в частности, ими признаются: паспорт, дипломатический паспорт, служебный паспорт. Соответственно, недействительные документы – это документы, удостоверяющие личность лица (гражданина РФ, иностранного гражданина, лица без гражданства), которые альтернативно: а) являются подложными (частично или полностью подделанные); б) принадлежат другому лицу; в) ненадлежащим образом оформлены; г) недействительны (просроченные, с оттиском устаревшей печати, без специальных отметок пограничной службы» и пр. [9].

Впрочем, зачастую, нелегальное пересечение границы может быть сопряжено и с попытками «псевдо легального» её перехода, например, путем изготовления и дальнейшего использования поддельных документов. Причем, в зависимости от методологии получения таких документов, итоговая квалификация содеянного также подлежит трансформации. В случае, если лицо лишь использовало подложные документы, то содеянное подлежит совокупной квалификации в соответствии с частью 3 статьи 327 УК РФ в части использования поддельных документов. Однако, если лицо собственноручно изготовило такой документ, то деяние следует квалифицировать по части 1 вышеуказанной статьи [2].

От целеполагания противозаконного пересечения зависит и иная уголовно-правовая квалификация. Например, осуществление такого перехода лицом в контрабандистских целях, независимо от конечного предмета контрабанды, детерминирует совокупную квалификацию по соответствующим статьям УК РФ: 226.1, 200.1, 229.1 и т. д. [6].

Кроме прочего, пособничество в незаконном пересечении границы следует разграничивать с организацией противоправной миграции. Разумно предположить, что основным отличием в квалификации деяний должен выступать критерий системности подобной деятельности, касающейся

организации транзита, пребывания, или временного въезда на территорию РФ иностранных граждан и лиц без гражданства. Указанные критерии, на наш взгляд, уместно было бы отразить в законодательстве[4].

Наибольший интерес в данном случае вызывает теоретико-правовая категория крайней необходимости, предусмотренная статьёй 39 УК РФ и в общем порядке распространяющаяся на преступления в сфере незаконной миграции [6]. Однако, исключение преступности деяния по предусмотренной статье тесно коррелирует с реальными целями его совершения, думается, что крайнюю необходимость в скором пересечении границы может вызвать, в частности, преследование по политическим, идеологическим и иным причинам, отражающим пороки правовой системы титульного государства, к прочим факторам, обуславливающим применение механизма крайней необходимости следует отнести техногенные и природные явления чрезвычайного характера, активное ведение боевых действий. Заметим, что наряду с общим регулированием института крайней необходимости, статья 322 УК РФ содержит и прямое регулирование, указанное в её примечании и устраняющее преступность деяния[6].

Важно понимать, что лица, осуществившие пересечение границы, не имея правоустанавливающих документов, могут легализовать такое пересечение путем ссылки на примечание к вышеуказанной статье. Согласно примечанию, преступность деяния исключается при пересечении границы лицом в целях обретения политического убежища. При этом, само примечание сформулировано достаточно абстрактно и не лишено недостатков, что обуславливает возникновение вопросов к порядку его применения. Допущенная законодателем формулировка «для использования права политического убежища» не содержит указания на зависимость применения положения, исключающего преступность, от предоставления или отказа в предоставлении политического убежища в РФ, что свидетельствует о формальном подходе к регламентации [5].

Несмотря на то, что из текста примечания не следует правило о

возложении бремени доказывания необходимости получения политического убежища, равно как и наличия иных реальных оснований его получения, на лицо, незаконно пересекшее границу, предположительно, предусматривание законодателем подобной оговорки в примечании было бы уместным.

Такая необходимость диктуется тем, что текущая редакция оставляет слишком много пространства для дискреции как должностных лиц, зафиксировавших нарушение, так и правоохранительных органов, как следствие, злоупотреблений и сравнительно низкой защищенностью лиц, пересекающих границу в таких условиях.

В начале 2000-х годов в уголовном законодательстве РФ предусматривалась ответственность сугубо за незаконное пересечение государственной границы, однако в связи с осложнением криминогенной обстановки ввиду увеличения потока незаконных мигрантов из соседних государств, а также выполнения взятых на себя международные обязательств в связи с ратификацией Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху в уголовное законодательство в следующее десятилетие было существенно дополнено.

Что касается прочих косвенных правовых механизмов обеспечения защиты миграционных публичных интересов, то к ним следует отнести положения статей 322.1, 322.2, 322.3 УК РФ, посвященных опосредованному обеспечению миграционной безопасности через введение ответственности за организацию незаконной миграции, фиктивную регистрацию или постановку на учет иностранного гражданина или лица без гражданства в целях мнимой легитимации их пребывания в РФ. Думается, что уголовно-правовое обеспечение миграционной безопасности может подразумевать не только введение ответственности за незаконное проникновение на территорию РФ иностранных граждан и лиц без гражданства, но и за миграционные преступления, совершенные гражданами РФ, например, статьёй 330.2 УК РФ установлена ответственность за неуведомление лицом, имеющим правоустанавливающие документы на проживание в иностранном государстве,

уполномоченных органов в РФ [6]. Однако на наш взгляд, установление ответственности, в данном случае, продиктовано негативными политическими практиками.

Таким образом, несмотря на множественность уголовно-правовых мер по противодействию незаконной миграции, их нормативное содержание не отвечает высоким требованиям детализации, что обуславливает необходимость актуализации текущего нормативного массива. Кроме того, уголовное законодательство не содержит положений об ответственности за привлечение незаконных мигрантов к трудовой деятельности лицом, ранее совершившим одноименное административное правонарушение, что может выступить перспективным изменением в законодательство с учетом геополитической и экономической обстановки в странах СНГ и Средней Азии. Подобные меры, сопряженные с практическим усилением миграционного контроля, могут поспособствовать улучшению миграционной обстановки и возрастанию эффективности национальной миграционной политики.

Библиографический список

1. Андрюшенков В. А. Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции: дис. ... канд. юрид наук: 12.00.08. Омск, 2016. 209 с.
2. Бондарев С. П. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере гражданства Российской Федерации и регистрационного учета по месту жительства и месту пребывания: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2016. 194 с.
3. Рашитов Л. Р. Уголовно-правовые меры противодействия преступлениям в сфере незаконной миграции // Вестник экономики, права и социологии. – 2015.- №. 4. - С. 222-225.
4. Устинова Т. Незаконное пересечение Государственной границы РФ // Законность. – 2006. № 4. СПС «Консультант Плюс».
5. Щербаков А. Проблемы уголовной ответственности за незаконное пересечение границы // Уголовное право. – 2009. – № 5. – С. 106-111.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ.

– 1996. – № 25. – Ст. 2954.

7. О Государственной границе: Закон РФ от 01.04.1993 № 4730-1 // Российская газета. – 1993. – № 84.

8. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 34. – Ст. 4029.

9. О внесении изменений в статью 322 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2012 № 312-ФЗ // СЗ РФ. – 2012. – № 53. – Ст. 7637.

10. ФСБ впервые за 20 лет раскрыла число приехавших работать иностранцев // <https://www.rbc.ru>: электронный журнал об экономике. 2019. 16 авг. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/08/2019/5d5560979a7947af4fa8a883> (Дата обращения: 26.01.2021).

11. МВД: В 2020 году в России снизилось число мигрантов // <https://rg.ru>: Интернет-портал «Российской газеты». ФГБУ «Редакция «Российской газеты». 2020. 16 дек. URL: <https://rg.ru/2020/12/16/mvd-v-2020-godu-v-rossii-snizilos-chislo-migrantov.html> (Дата обращения: 26.01.2021).

Оригинальность 79%